

Глава 10. Гу Мочжэн — мой родной брат

Среда выдалась удачной.

Во второй половине дня у всех четверых соседей по комнате не было пар, и они собрались вместе, чтобы разработать план по завоеванию сердца Фэн Цзина.

Чу Цюань собрал всю информацию о Фэн Цзине со «стены признаний» за последний год и, используя свои связи в баскетбольном клубе, раздобыл номер телефона его главного приспешника — Сун Чансина.

Цяо Линьчжи извлёк из книжного шкафа несколько книг по психологии отношений, в каждой из которых были подчёркнуты ключевые моменты.

Ло Сы с воодушевлением рассказывал о событиях последних дней в клубе бриджа, особо акцентируя внимание на пустой коробке из-под конфет, которую Фэн Цзин проиграл Гу Мочжэну.

Соседи фонтанировали идеями, а Гу Мочжэн исполнял роль благодарного слушателя — он достал свой блокнот и слово в слово записывал все их советы.

Быть чутким, оказывать поддержку, молчаливо заботиться.

Быть нежным, внимательным, настойчивым...

В разгар обсуждения Цяо Линьчжи вдруг сказал:

— Что-то есть захотелось. Вы где сегодня ужинать хотите?

Гу Мочжэн закрыл блокнот и великодушно объявил:

— Спасибо всем экспертам по любви за неоценимую помощь. Сегодня ужинаем не в столовой, я угощаю.

— Погоди, погоди.

Ло Сы, обычно первый, кто подбивал других раскошелиться, на этот раз отреагировал странно. Он, не отрываясь, смотрел на сообщение, всплывшее на экране телефона, и неуверенно произнёс:

— Фан Минсюань только что прислал объявление в группу. Сегодня вечером у клуба занятие,

так что поесть вне кампуса не получится. Странно, почему они вдруг изменили расписание? Теперь занятия по вечерам во вторник, среду и четверг... Мочжэн, ты сегодня пойдёшь?

— Пойду, — ответил Гу Мочжэн.

Ло Сы озадаченно почесал затылок:

— Что-то тут не так. Твои дела в студсовете по понедельникам и пятницам, теперь они как раз не пересекаются с клубом. Очень странно.

Гу Мочжэн, прекрасно понимая, в чём дело, невинно спросил:

— А что странного?

— У тебя что, с Фан Минсюанем что-то есть? — подумав, предположил Ло Сы. — Иначе с чего бы ему подстраивать расписание клуба под тебя?

Гу Мочжэн расхохотался:

— Уволь, он меня не интересует. Я люблю только Фэн Цзина.

Собеседник с подозрением оглядел его с ног до головы, и его взгляд остановился на коробке из-под конфет, небрежно лежавшей на столе.

Коробки от конфет «Трижды подумай» ценились очень высоко из-за бренда. Даже пустую её можно было продать в интернете за тысячу юаней. Но Гу Мочжэн, казалось, совершенно не дорожил этой ценной и знаковой вещью. Когда Чу Цюань в шутку попросил у него коробку, он даже кивнул в знак согласия.

Ло Сы мысленно вздохнул.

«Эх, мой добрый друг. В общении с нами он такой нормальный, а как дело доходит до ухаживаний, становится таким высокомерным, прямолинейным и... глупым»

— Удача на твоей стороне, — сказал Цяо Линьчжи. — Теперь ты будешь чаще ходить в клуб, а значит, и возможностей пообщаться с Фэн Цзином станет больше.

— Вы же в бридж играете парами, да? — с улыбкой добавил Чу Цюань. — Мочжэн, было бы здорово, если бы ты смог стать партнёром Фэн Цзина.

— Так не пойдёт, — возразил Гу Мочжэн. — Если я стану партнёром Фэн Цзина, что будет с Ло

Сы?

При этих словах у троих его соседей над головами словно повисли огромные вопросительные знаки.

— Брат, ты о чём вообще? — вскричал Ло Сы. — Какая мне разница, с кем играть? Я же просто для галочки хожу! О чём ты думаешь?.. Главное сейчас — это то, что ты не представляешь, сколько людей мечтают стать партнёром Фэн Цзина! Это же Фэн Цзин, Фэн Цзин! И не смотри, что Ци Яо плакса, он раньше в городской сборной играл!

— И что с того? — пренебрежительно бросил Гу Мочжэн. — Я тоже играл в городской сборной. И в тот год, когда я взял чемпионство, команда Фэн Цзина заняла лишь седьмое место.

Ло Сы потерял дар речи. Он перевёл взгляд на Цяо Линьчжи и Чу Цюаня и встретил в ответ лишь сочувствие, недоумение и беспомощность.

— Брат, — в отчаянии произнёс он, — ты туда ухаживать идёшь или в бридж играть?!

— В любви — я за ним, — со всей серьёзностью заявил Гу Мочжэн. — Но в мастерстве — это он должен бегать за мной. Кстати, если Фэн Цзин предложит тебе сменить партнёра, не соглашайся сразу. Потребуй с него как минимум шестизначную сумму.

Ло Сы молчал.

Цяо Линьчжи ободряюще похлопал его по спине:

— Ничего, главное — участие.

Чу Цюань тоже вступился за Гу Мочжэна:

— В любви мы все новички. Поначалу можно и растеряться, это нормально. С практикой всё придёт.

Ло Сы пристально посмотрел в глаза другу и дрожащим голосом спросил:

— Практиковаться... на Фэн Цзине?

Чу Цюань отвёл взгляд:

— Кхм-кхм...

— Гу Мочжэн, ты победил, — Ло Сы поднял руки, сдаваясь. — Завоёвывай своего Фэн Цзина. Только когда всё пойдёт наперекосяк, не впутывай нас!

Днём Ло Сы был уверен, что Гу Мочжэн витает в облаках, но уже вечером жизнь нанесла ему жестокий удар.

Ци Яо перехватил его в коридоре по пути в клуб. Он затащил соседа в пустую аудиторию и, с бледным лицом, запинаясь, произнёс:

— Молодой господин положил глаз на Гу Мочжэна. Он хочет, чтобы ты расторг с ним партнёрство и уступил его ему. Я... я считаю, что это слишком, поэтому... поэтому я думаю, ты можешь пожаловаться в администрацию...

— Это Фэн Цзин тебя послал? — прервал его Ло Сы.

— Да, — пролепетал Ци Яо. — Он... он велел мне откупиться от тебя тридцатью тысячами. Я сказал, что это унижительно, но он... он не стал слушать. Сказал, чтобы я шёл. У меня не было выбора, не вини меня.

— Цк, — цыкнул парень.

«Этим богачам, живущим на вершине мира, похоже, никогда не понять проблем простых людей»

Стипендия за отличную учёбу — три тысячи за семестр. Что для него значила эта сумма? Она значила, что, даже не умея играть в бридж до университета, он будет ходить на каждое занятие, чтобы не пропустить ни одного, и всё ради нескольких баллов, которые помогут ему при подаче заявления на стипендию.

А теперь...

— Тридцать тысяч? — эхом повторил Ло Сы.

В глазах Ци Яо мелькнул хитрый огонёк:

— Он... он сказал, что если не хватит, можно добавить. Шестьдесят тысяч тоже сойдёт. Он такой человек...

— Гу Мочжэн — мой родной брат, понимаешь? Родной, — без тени эмоций произнёс студент.

Лицо Ци Яо просияло:

— Я понимаю! Я так и знал, что ты не согласишься!

— Нужно доплатить, — отчеканил Ло Сы.

Ци Яо замер.

— Хватит притворяться, брат. Давай начистоту, а? Мы же не дураки. Сколько на самом деле дал тебе Фэн Цзин?

— Девяносто тысяч, — стиснул зубы Ци Яо.

Ло Сы снова цыкнул, на его лице отразилось лёгкое презрение:

— Фэн Цзин поручает дело и даёт девяносто тысяч. Тебе самому не смешно? Мог бы хоть до ста округлить.

Жалкое выражение на лице Ци Яо сменилось гримасой ярости:

— У тебя что, нет гордости?! Ты позволишь ему так себя унижать?! У тебя отличный партнёр, и ты готов променять его на сто тысяч?!

Ло Сы рассмеялся:

— Чтобы унижить меня, молодой господин хотя бы платит сто тысяч. А тебе?

— Мне что? — не сразу понял собеседник.

— Фэн Цзин хочет играть с Гу Мочжэном, а для этого ему нужно сначала избавиться от тебя, — пояснил Ло Сы. — Он так тебя унижил, а ты что, не сопротивлялся?

Ци Яо молчал.

Ло Сы достал свой потрепанный телефон и поднёс QR-код для оплаты прямо к лицу Ци Яо:

— Хватит болтать. Сканируй.

Тот дрожащими руками переводил деньги, бормоча проклятия:

— Никто из тех, кто подлизывается к Фэн Цзину, хорошо не кончает. И вы тоже...

— А ты забавный. Глаза разуй, а? Сто тысяч, видишь?

Ло Сы помахал перед его носом экраном с подтверждением перевода. На его лице сияла нескрываемая улыбка человека, внезапно разбогатевшего.

— Раз он готов платить такие деньги, то я в одностороннем порядке признаю Фэн Цзина своим отцом-благодетелем!

<http://bllate.org/book/15989/1443828>